

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-АПУ13-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.,
судей Семёнова Н.В. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Цепалиной Л.И.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Богданова А.С. на приговор Воронежского областного суда от 12 марта 2013 года, по которому

БОГДАНОВ А.С. ранее не судимый,

осужден к лишению свободы: по ч.1 ст.105 УК РФ – на 9 лет без ограничения свободы, по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ – на 10 лет с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Постановлено взыскать с Богданова А.С. компенсацию морального вреда в пользу П. в размере рублей, П. – в размере рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Семёнова Н.В., выступления осужденного Богданова А.С., адвоката Шаповаловой Н.Ю. по доводам жалобы, возражения прокурора Шиховой Н.В. на доводы жалобы,

Судебная коллегия

установила

Богданов А.С. осужден за убийство П [] и за покушение на убийство П []

Преступления совершены 16 апреля 2012 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осужденный Богданов А.С. просит переквалифицировать его действия в отношении потерпевшего П [] с ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.111 УК РФ, исключить из объема обвинения по ч.1 ст.105 УК РФ нанесение потерпевшей ударов руками и ногами, признать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, аморальное поведение потерпевшей П [], снизить назначенное наказание, утверждает, что умысла на убийство П [] у него не было, считает, что суд необоснованно признал его виновным в причинении потерпевшей телесных повреждений, не связанных с ее смертью, при назначении наказания суд не в полной мере учел в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, его явку с повинной и активное содействие расследованию преступления, аморальное поведение потерпевшей, назначил чрезмерно суровое наказание, полагает, что суд необоснованно удовлетворил гражданский иск о компенсации морального вреда, размер которого завышен, просит приговор в этой части отменить и передать дело на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Гриценко Д.В. и потерпевший П [] выражают несогласие с доводами жалоб.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия находит, что вина осужденного в инкриминированных ему преступлениях материалами дела доказана.

Сам осужденный Богданов в суде показал, что не помнит обстоятельств совершения преступления. Помнит, что во время употребления спиртного на кухне квартиры П [] разговор сделался каким-то некомфортным для него, поскольку П [] и ее брат стали смеяться над ним, говорить в его адрес какие-то неприятные вещи. Помнит стоявшую перед ним П [] всю в крови. Как и где наносил ей и ее брату удары ножом, сказать не может. Не отрицал,

что именно он совершил убийство П [] и причинил П [] телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью потерпевшего. Однако умысла на убийство последнего у него не было.

Из показаний потерпевшего П [] следует, что когда Богданов распивал с его сестрой алкогольные напитки, никаких телесных повреждений у нее не было, никаких конфликтов не было, насмешек в адрес Богданова они с сестрой не высказывали. Выпив водки, он, П [], пошел в комнату спать. Проснулся от криков сестры и сразу бросился к выходу из спальни, чтобы помочь сестре. Открыв дверь, увидел, как Богданов нанес сестре удар ножом. Та стала падать. Он, П [], подхватил ее. Богданов тут же принялся бить ножом и его. Удары наносил в живот, порезал ему все руки и лицо. Он, П [] потерял сознание. Очнувшись, выполз на лестничную площадку, стукнул в дверь соседней квартиры и снова потерял сознание. В квартире кроме него самого, сестры и Богданова больше никого не было.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть П [] наступила в результате множественных проникающих слепых колото-резаных ранений груди и живота с повреждением внутренних органов. Кроме того, П [] В. были причинены кровоподтеки и ссадина в области верхней губы, обеих верхних и нижних конечностей. Все телесные повреждения, обнаруженные на трупе П [], являются прижизненными и причинены незадолго до наступления смерти.

По заключению судебно-медицинской экспертизы П [] были причинены рана грудной клетки, проникающая в плевральную полость, рана на передней поверхности живота, проникающая в брюшную полость с повреждением желудка и поджелудочной железы, квалифицируемые как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а также множественные раны головы, лица, тела и конечностей.

Из показаний матери осужденного, Б [] следует, что в день убийства сын вернулся домой в состоянии алкогольного опьянения и постоянно повторял что-то про два трупа. Вскоре приехали сотрудники полиции, которые обнаружили в кармане его складной нож и задержали сына.

Согласно заключению стационарной психолого-психиатрической экспертизы во время совершения инкриминируемых деяний Богданов не страдал каким-либо психическим расстройством и мог в полной мере осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими.

Вина Богданова подтверждается также протоколом явки с повинной, согласно которому Богданов А.С. признался в том, что 16 апреля 2012 года в результате словесного конфликта, возникшего в процессе совместного употребления спиртных напитков, нанес имевшимся у него ножом множественные удары незнакомой девушке и ее брату в различные области тела, протоколом осмотра места происшествия, показаниями свидетелей П [REDACTED], П [REDACTED] и других, заключениями судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что вина Богданова в убийстве П [REDACTED] и в покушении на убийство П [REDACTED] доказана, обоснованно отвергнув его доводы о том, что поведение потерпевшей было аморальным, ударов руками и ногами он ей не наносил, а также об отсутствие умысла на убийство П [REDACTED] о котором свидетельствуют орудие преступления – нож, локализация и степень тяжести телесных повреждений, причиненных П [REDACTED] – проникающие ранения в плевральную и брюшную полость, с повреждением внутренних органов.

Действия осужденного судом квалифицированы правильно.

При назначении осужденному наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, явку с повинной Богданова А.С. и его активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, наказание назначил с соблюдением требований ч.1 ст.62 УК РФ.

Оснований для признания поведения потерпевшей аморальным у суда не имелось.

Гражданский иск разрешен судом в соответствии с законом, решение соответствует требованиям разумности и справедливости, доводы жалобы осужденного в этой части являются несостоятельными.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Воронежского областного суда от 12 марта 2013 года в отношении БОГДАНОВА А [] С [] оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденного Богданова А.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи